

Тетя сказала не продавать арбузы

Как раз когда Ши Личун собирался идти на поле вместе с односельчанами, чтобы собрать арбузы, подбежал Ши Цзяхао.

Он кричал на бегу: «Дедушка, дедушка!»

«Что случилось, Хаохао?» — спросил Ши Лигю.

«Дедушка, тетя сказала, что нельзя продавать наши арбузы», — громко сказал Ши Цзяхао.

Ши Личун слегка нахмурился.

Односельчане не придали этому большого значения. Они улыбнулись и спросили: «Хаохао, ты сам это говоришь. И ты сказал, что это твоя тетя».

Ши Цзяхао серьезно ответил: «Моя тетя так сказала. Сейчас она чистит зубы и умывается. Скоро спустится. Тетя попросила меня сбежать и сначала сказать дедушке».

Ши Личун с подозрением спросил: «Хаохао, твоя тетя действительно просила тебя прийти?» Ши Цзяхао был всего лишь трех- или четырехлетним ребенком. Если бы ему никто не сказал, он бы не побежал говорить, что нельзя продавать арбузы.

Ши Цзяхао кивнул и сказал: «Да, тетя попросила нас прийти. Мы с младшим братом ждали её у двери в комнату тети. Когда она открыла дверь, она попросила Хаохао прийти и сказать дедушке, чтобы он пока не продавал арбузы. Скоро тетя спустится».

Односеленец рядом улыбнулся и сказал: «Личун, твой внук очень красноречив. Ему всего три-четыре года, а он уже такой разговорчивый». Другой односеленец тут же сказал: «Личун, мы всё ещё идём собирать эти арбузы?»

Ши Цзяхао тут же громко сказал: «Тетя сказала, что наши арбузы нельзя продавать сейчас. Мы не можем их собирать сейчас».

Односеленец тут же весело сказал: «Ого, Хаохао, слова твоей тети — закон. Если вы не хотите их продавать, вы собираетесь оставить арбузы гнить на полях?»

Он снова обернулся и спросил: «Личун, вы всё ещё идёте собирать свои арбузы?»

Хотя словам ребёнка нельзя было полностью доверять, ребёнок не стал бы говорить такие вещи

без причины.

Значит, слова ребёнка действительно могли быть сказаны племянницей Ши Личуна. «Дедушка, тетя скоро спустится», — Ши Цзяхао был немного встревожен, что дедушка ему не поверит. «Тетя действительно сказала мне не продавать наши арбузы».

Ши Личун слегка нахмурился и сказал: «Твоя тетя действительно проснулась?»

«Да, она проснулась», — кивнул Ши Цзяхао.

Ши Личун сказал односельчанам: «Я подожду сначала мою племянницу».

Один из односельчан тут же улыбнулся и сказал: «Неужели ты действительно станешь слушать свою племянницу? Ты не будешь продавать столько арбузов просто так?»

Ши Личун нахмурился и недовольно сказал: «Моя племянница не причинит нам вреда. Должна быть причина, почему она не разрешает мне продавать арбузы».

«Но у вас, братьев, на полях всё ещё остаётся как минимум 50 000—60 000 цзиней арбузов. Сегодня босс Лю приезжал купить 20 000 цзиней, так что на полях стало всего на 20 000 цзиней меньше. Даже если ваша семья потеряет деньги, это не будет слишком большой потерей».

Односельчанин Ши Чуньмин доброжелательно уговаривал: «Хоть тот босс Лю и снизил цену, он также собирает много арбузов. Я также слышал, что цена, которую он дал вашей семье, неплохая. Она выше, чем у других семей».

Ши Личун покачал головой и сказал: «Да, я знаю. Лучше подожду».

Как раз когда они ждали, один за другим пришли ещё несколько односельчан: второй дядя, третий дядя, первый дядя и третья тётя.

Увидев, что её муж и несколько односельчан всё ещё стоят во дворе, тётя в замешательстве спросила: «Почему они всё ещё здесь? Разве они не пошли на поля собирать арбузы?»

Помимо более десяти сильных мужчин в его семье, он ещё пригласил более десяти наёмных рабочих.

Они только что получили звонок от босса Лю, который сказал, что ему нужно 20 000 цзиней их арбузов.

Поэтому они ещё не успели пойти на поле за арбузами.

Ши Цзяхао сказал своей тёте: «Бабушка, тетя сказала, что наши арбузы не продаются».

«А?» — Тётя не поняла.

Ши Цзяхао с тревогой сказал: «Бабушка, тетя сказала, что нельзя продавать наши арбузы. Тетя сказала, что после того, как она почистит зубы и умоется, она спустится и скажет нам не продавать арбузы».

Как бы хорошо он ни говорил, ему было всего три-четыре года.

Он повторял всё, что Гу Цинмин велела ему говорить.

Услышав слова Ши Цзяхао, все дружно посмотрели на Ши Личуна.

Односельчанин Ши Чуньмин улыбнулся и сказал: «Ваша племянница попросила Хаохао сказать, что эти арбузы больше не продаются и что не надо собирать арбузы на поле».

Второй дядя и третий дядя посмотрели на старшего брата и в замешательстве спросили: «Брат, Минэр действительно так сказала?»

Ши Личун покачал головой и сказал: «Я не знаю. Именно так Хаохао передал сообщение. Но через минуту Минэр спустится».

Тётя на минуту задумалась и сказала: «Тогда я пойду посмотрю».

С этими словами она развернулась и пошла наверх искать Гу Цинмин.

Она хотела спросить об этом.

20 000 цзиней арбузов — это не мало.

Они снова наняли людей на работу. Лучше работать сейчас, пока погода не жаркая.

Как только становилось слишком жарко, при тяжёлой работе вроде сбора арбузов резко возрастал риск теплового удара.

«Бабушка, я пойду с тобой!» — счастливо крикнул Ши Цзяхао ей вслед.

Тётя только поднялась на первый этаж, как на лестнице столкнулась с Гу Цинмин.

Гу Цинмин сразу поняла, в чём дело, как только увидела тётю. Она тут же сказала: «Тётя, я видела, как дядя и другие выбирали рамы для арбузов внизу. Они сегодня продают арбузы?»

Тётя кивнула и сказала: «Верно. Босс Лю, который только что забрал арбузы, сказал, что хочет 20 000 цзиней».

«Какая закупочная цена?» — спросили Гу Цинмин и её тётя, идя по коридору.

Она только что услышала это из окна. Теперь она уточнила у тёти.

Тётя тихо вздохнула и сказала: «В этом году урожай арбузов хороший, но погода в этом году не очень, их нельзя продать по хорошей цене. Этот босс Лю приехал забирать наши арбузы. Сначала он согласился на 50 центов за цзинь, но меньше чем через пять минут он снизил цену до 45 центов. Если мы продадим по 50 центов, он заберёт 10 000 цзиней. Если по 45 центов — 20 000 цзиней».

Старшая тётя тоже была не довольна этой ценой, но арбузы на полях не будут ждать.

Выслушав общую ситуацию, Гу Цинмин сказала прямо: «Тётя, у меня есть идея. У меня есть подруга, которая занимается фруктовым бизнесом. Однако фрукты её семьи продаются среднему и высокому классу потребителей. Качество её фруктов должно быть хорошим. Однако цена на её фрукты будет выше, чем на обычные».

Услышав это, тётя радостно засветилась и спросила: «Минэр, ты имеешь в виду, что она может приехать и забрать наши арбузы?»

Гу Цинмин сказала: «Тётя, наши арбузы по качеству соответствуют требованиям для среднего и высокого класса. К тому же, наши арбузы никогда не обрабатывались пестицидами или удобрениями. Они соответствуют требованиям к экологически чистой органической продукции».

Тётя была обычной крестьянкой и ничего не знала о зелёных или органических продуктах. Однако, услышав слова Гу Цинмин, её сердце ёкнуло.

Она всё ещё обеспокоенно спросила: «Минэр, наши арбузы и правда настолько хороши? Твоя подруга согласится приехать?»